

ПЕТР ИВАНОВИЧ, дочитав до конца свежий номер географического журнала «Выраж», посмотрел на жену, спокойно дремавшую у него на плече. «Устала, — подумал он. — Зато теперь знает, что такое чистый свежий воздух. Конечно, обременительно каждый раз ездить за этим удовольствием на Северную Землю, но все-таки оно заслуживает таких жертв».

— Приближаемся к конечному пункту поездки, — прозвучал металлический голос робота. — Приступаю к снижению скорости.

— Только постарайся поаккуратней, приятель. Чтобы не так, как в прошлый раз с критическими перегрузками, — напомнил Петр Иванович.

— Все будет, как в лучших домах Лондона, — ответил робот.

— Тогда ты говорил то же самое.

Перед Петром Ивановичем вспыхнул голубой экран компьютерного табло, высвечивая все необходимые параметры движения. Лазерный индикатор скорости, заставший на отметке 2200 километров в час, дрогнул и медленно пошел вниз. Гравитационное кресло снимало все возникающие нагрузки, даже малейшие неудобства, вызываемые торможением, создавая абсолютный комфорт.

— Критическая ситуация! Критическая ситуация! — взволнованно проговорил робот. — Вперед, на удалении 100 километров, в засаде передвижной пост ГАИ. Приступаю к экстремному торможению, иначе штрафа не избежать.

— Предупреждал тебя: соблюдай безопасную скорость...

Не успев договорить, Петр Иванович почувствовал, как невидимая сила отрывает его от спинки кресла. Тут же, почти мгновенно, сработали аварийные замки защиты, возвратив тело в исходное положение. Он хотел было посмотреть на жену, но голова настольно отяжелела, что отказывалась поворачиваться. Так продолжалось несколько секунд.

Наконец индикатор замер на отметке 300 километров в час — эта скорость характеризовалась как минимально безопасная для данного типа дорог.

— Кажется, — пронесло, — с облегчением произнес робот.

— Я тебя... отправлю на перделку, в металлолом... — Петр Иванович хотел было высказать ему все, что о нем думает, но вовремя сдержался, вспомнив о супруге.

Ольга Степановна по-прежнему продолжала безмятежно спать, словно ничего не произошло. Замки защиты прочно прижались ее к креслу.

— Мы выезжаем в город, — любезно предупредил робот.

— Уже приехали!! — удивленно воскликнула Ольга Степановна, глядя по сторонам.

— Да, дорогая. Время летит незаметно, когда спишь, а ты спала.

Гиперавтомобиль «Запорожец-3000М», скрипя тормозами, остановился у ворот роскошной виллы, утопающей в ярко-зеленой искусственной зелени.

Ольга Степановна нажала на дверную ручку, пытаясь выйти, но замок не поддавался. Она нажала снова, начиная проявлять признаки нетерпения, но безуспешно.

— Опять заело... — с негодованием вымолила она.

— Что! Нет, дорогая, он просто спасает твоё здоровье. Ты опять забыла надеть на голову квадроозоновый виброполярный шлем.

— А я не хочу его надевать.

— Но если ты окажешься снаружи без шлема, от шума проезжающих гиперавтомобилей и грузовиков у тебя лопнут ушные перепонки, от ра-

диации станут выпадать волосы, хотя нет, этого тебе не стоит бояться, потому что смертельно ядовитые газы, заполнившие нашу атмосферу, мгновенно отправят тебя в мир иной, и ты больше ничего не почувствуешь.

— Но неужели сейчас ничего нельзя изменить? Мне надоела такая жизнь — не люди, а роботы. Танцы в скафандрах, прогулки в этих проклятых шлемах, герметичные виллы с вакуумной обочолочкой, пикинки с шашлыкками в тубиках на закрытых озерах с искусственной водой и лебедами! Я хочу, чтобы на улицах зеленели деревья, в парках, где резвятся дети, распускались цветы, а по тенистым аллеям прогуливались счастливые влюбленные.

— Я тоже не против этого — в квадроозоновом виброшлеме даже целоваться неудобно, но изменить что-нибудь к лучшему мы уже не в силах. Если бы раньше, скажем, лет триста — четыреста назад, в конце двадцатого века, тогда совсем другое дело, но наши мудрые предки рассуждали иначе. Они говорили: «После нас хоть потоп». Так что, моя дорогая, нам остается только барахтаться в этом зловонном потоке, надеясь на лучшее. Не упорствуй, будь умицей. Надевай скорее шлем и идем, не то мы опоздаем на ужин к Сидоровым.

Ольга Степановна нехотя выполнила просьбу мужа. Дверь

словно по волшебству тут же распахиулась.

— Прошу вас, дверь открыта,— вежливо сказал робот.

Примерно через час Петр Иванович и Ольга Степановна в ярких, отблывающих лазурным блеском скафандрах производства известной корпорации «Пуховичи» вошли в гостиницу Сидоровых, предварительно просидев полчаса в дезинфекционной камере. На их лицах сияли улыбки. Они готовились преподнести главе семейства Сидоровых сюрприз — флакончик, наполненный чистым, свежим воздухом...

КОНЕЧНО, утверждать однозначно, что через триста — четыреста лет жизнь людей на планете Земля будет такой, как описано выше, рискованно, человечество может не дожить до того времени, но, несомненно, основными виновниками грядущей экологической катастрофы они будут считать тех, кто живет сейчас. И это вполне закономерно. Попробуйте задуматься, сколько пользы и сколько вреда наносите Вы, уважаемый читатель, окружающей природе! Сопоставьте полученные факты — и убедитесь, что результат будет далеко не на вашей стороне, особенно если Вы являетесь владельцем автомобиля, мотоцикла или другого транспортного средства. Но не расстраивайтесь: исправить подобное соотношение еще не поздно, если вас беспокоит будущее нашей прекрасной планеты, тем более когда есть такие замечательные помощники — растения. Да, да! Именно они. Как известно, транспорт

выделяет в окружающую среду до 70 процентов оксида углерода, 30 — оксидов азота и около 90 процентов свинца, а один гектар зеленых насаждений очищает за год около 18 миллионов кубических метров воздуха. В среднем зеленые насаждения, расположенные в одном километре от дороги, снижают содержание вредных примесей в приземном слое воздуха на 25—29 процентов, от двух до двух с половиной — на 46—50, а на пять километров — 75—86 процентов. Постоянное увеличение загазованности воздуха приводит к увеличению активной поверхности листьев, повышая их очистительную способность. Зеленые насаждения задерживают на кронах 6—76 килограммов на гектар твердых осадков. Еловые деревьями ежегодно фильтруют 32 тонны на гектар пыли, сосновые — 36 тонн на гектар, дубовые — 56 тонн на гектар. Недостаточное озеленение городских микрорайонов и кварталов — это и повышенный шумовой фон города. Исследования показали, что листовые породы поглощают до 26 процентов звуковой энергии.

Зеленые насаждения уменьшают интенсивность солнечной радиации, положительно влияют на тепловой режим, влажность и подвижность воздуха. Открытое пространство прогревается значительно быстрее и интенсивнее отдает теплоту, чем пространство, занятое зелеными насаждениями. Установлено, что температура воздуха летом среди внутриквартальных насаждений на 7—10 градусов, в сверах — на 5,2, в полсадах — на 3,4, в однорядных

уличных посадках — на 2 градуса ниже, чем на городских улицах, площадях и во дворах домов.

Благодаря зеленым насаждениям в городских условиях заметно уменьшается влажность воздуха. Так, на улицах и в жилых кварталах летом воздух нагревается до 30—35 и его относительная влажность снижается до 20—24 процентов, а в посадках относительная влажность на 7—40 процентов выше. Растительность значительно изменяет ионизацию воздуха. Если оценивать по количеству тяжелых ионов, косвенно характеризующих загрязнение воздуха, то по мере удаления от леса к городу их число резко возрастает. Кроме того, зеленые насаждения положительно влияют на психофизиологическое состояние человека. Если после долгого внимательного наблюдения за дорожной обстановкой водитель несколько секунд будет смотреть вдаль на зелень, его глаза отдохнут, так как снимется нагрузка с ресничной мышцы, не участвующей в этот момент в зрительном процессе. А всего лишь один час отдыха в парке придает бодрость, полностью восстанавливает силы, затраченные за восьмичасовой рабочий день.

Как видите, участие зеленых насаждений в озране окружающей среды значительно, но, к великому сожалению, их катастрофически мало. Взгляните вокруг, и вы обязательно обнаружите пустыющие места, на которых могли бы расти деревья и кустарники. И вот здесь требуется ваше участие. Конечно, можно сослаться на организацию, ведающую озеленением жилых районов, но разве подобная причина сможет оправдать нас в глазах будущих поколений! Навряд ли. Нам достаточно окружить дома и гаражи, улицы и проспекты деревьями, тогда нашим потомкам не придется жить в домах с вакуумной оболочкой, ходить на дискотеки в скафандрах и проклинать предков за их недалекость.

Помните: экология нашей планеты зависит от каждого из нас и сохранить ее для потомков обязанность всех!

И. ЛЕОНОВИЧ,
зав. кафедрой «Эксплуатация
автомобильных дорог» БПИ,
профессор.
А. АРТЕМЬЕВ,
инженер-дорожник.

